

ЛИПЕЦКАЯ

87—88 (169—170)
ПЯТНИЦА,
15 мая
1992 г.

ГАЗЕТА

Вып.
250 р.
Цена

Весна тревоги нашей

КРЕСТЬЯНАМ БАСТОВАТЬ НЕДОСУГ

Как сложатся дела весной на севере? Вопрос этот в одинаковой мере тревожил и сельских жителей, и горожан. Порухенные хозяйственные связи, неразбериха в экономике сказались на поставках запчастей, ремонтных материалов и в конечном счете — на подготовке техники к полевым работам. Резко подскочившие цены, обнищание колхозов и совхозов не позволили крестьянству в достаточной мере обновить и пополнить машинно-тракторный парк. Те же проблемы у неокрепшего пока фермерства. И все же крестьяне, проявив ответственность, здравый смысл, можно сказать, справились с посевной. Во всяком случае,

занять лишь те поля, что отведены под поздние, крупяные, культуры — просо и гречиху. Подсолнечником на 12 мая было занято 97 процентов плановых площадей. Что касается сахарной свеклы, то тут можно говорить, пожалуй, лишь о некотором отставании Долгоруковского района. Во всех остальных районах либо отсеялись или вели работы буквально на последних гектарах. И опять же в целом прошлогодний уровень опережался на пять процентов.

Повсеместно идет сев кукурузы, в том числе на зерно. Более чем на треть справились с планом в Хлевенском и Добрыньском районах. А девять-

Фотоинформация

ПЛЕХАНОВ. ИЗВЕСТНЫЙ И НЕИЗВЕСТНЫЙ

В доме-музее Г. В. Плеханова предстоит обновить экспозицию, чтобы показать жизненный путь выдающегося теоретика и пропагандиста марксизма, видного деятеля международного рабочего и социалистического движения. Причем показать, без изъянов и табу, налагавшихся прежней партийной идеологией, Плеханова таким, каким он был в реальной жизни. Кроме того, уже поступили из-за рубежа запросы от участников III Плехановских чтений (которые должны стать первыми международными), о возможности, помимо Санкт-Петербурга, посетить родину Георгия Валентиновича — Липецк и Гудаловку. В связи с этими событиями мы обратились к А. С. БЕРЕЖАНСКОМУ, вновь возглавившему Дом-музей Г. В. Плеханова, с просьбой ответить на ряд вопросов.

— Скажите, Александр Самуилович, какое значение может иметь Плеханов и его идейное наследие в условиях, когда не только большевики, но и весь революционный марксизм потерпел крушение?

— Прежде чем ответить на этот вопрос, давайте поразмыслим. Если марксизм в целом потерпел крушение, то как объяснить, что марксист Плеханов уже в самом начале событий, задолго до окончания эксперимента, решительно выступил против марксиста Ленина? Он предостерегал: построить социализм в одной стране, экономически, политически и культурно отсталой, усилиями лишь революционной партии при незрелых для этого социально-экономических условиях — это утопия чистой воды, а в худшем случае — преступление перед рабочим классом не только России, но и всей Европы. Почему взгляды марксиста Плеханова оказались столь резко противоположны взглядам марксиста Ленина? Среди марксистов были раз-

личные взгляды на то, как понимать объективные предпосылки социализма и, я бы сказал, вообще условия деятельности революционной партии. «Ленин никогда не был ни догматиком, ни ортодоксом, — говорит о нем специалист бывшего института марксизма-ленинизма, доктор исторических наук В. П. Наумов. И это действительно так. Ленина, на мой взгляд, следует считать типичным волюнтаристом. Можно согласиться, что, по крайней мере, до прихода к власти его партии он действовал из благих побуждений. Но ведь и дорога в ад вымощена благими намерениями. Из видных и авторитетных социал-демократов-марксистов Октябрьский переворот поддержали (при определенных оговорках и сомнениях) только Р. Люксембург и К. Либкнехт. Руководители же всех крупных социалистических и рабочих партий отнеслись к нему отрицательно. Как после этого

(Окончание на 3-й стр.).

ПЛЕХАНОВ. ИЗВЕСТНЫЙ И НЕИЗВЕСТНЫЙ

(Окончание.
Начало на 1-й стр.).

телям через призму ленинских
высказываний и оценок. Мы
должны были бы доказать. Пл

можно говорить о дискредитации марксизма в целом октябрьскими событиями 1917 года? За них несет ответственность только определенная категория «марксистов».

Я вовсе не хочу сказать, что с тех пор в понимании кардинальных проблем развития общества, в частности капитализма, не произошло перемен. Произошли, и существенные. Это вполне естественно. Ни одно учение не может существовать вечно, у каждого — свое время. Марксизм при его появлении был социально-экономическим учением, которое стремилось открыть объективные законы развития общества и на этой основе прогнозировать его развитие. Согласитесь, разве это не действительные задачи социальной науки? Но, кроме науки, существует религия. Она — тоже продукт социальных потребностей, но обслуживает не стремление к рациональному освоению и изменению мира, а — веру. То есть в известной степени, нерациональные проявления человеческого существования, соединенные с моралью и общечеловеческими ценностями.

Теперь, собственно, ответ на ваш вопрос. Позиция, занятая Плехановым после Февральской революции, и его оценка Октябрьского переворота опровергают широко распространенное представление о том, что в ходе большевистского переворота и последующих событий потерпели крушение идеи марксизма. Я бы добавил — ортодоксального марксизма. Предсказывая неудачу эксперимента, начатого Октябрем, Плеханов руководствовался марксистскими идеями. В частности, известными высказываниями Маркса о том, что ни один общественный строй не сходит с исторической арены, не развиг до предела свои производительные силы, а также его указанием на то, что преждевременное взятие власти пролетариатом — это настоящая трагедия для него. Тем более, что в России — стране аграрной — не было альтернативы: или взятие власти пролетариатом, или реставрация старого режима. Приход к власти большевиков был результатом заранее спланированной и успешно проведенной большевистской партией политики, направленной на разложение армии, дезорганизацию хозяйства и дискредитацию других политических партий, включая родственных им социал-демократов.

— А не компенсировалась ли слабая экономическая развитость России наличием такого важного социального фактора, как русская крестьянская поземельная община? Ведь она была в России и ее не было на Западе. Этому фактору до сих пор придают большое значение.

— Этот фактор мог иметь значение, если бы Европа стояла накануне пролетарских революций. Но в том раскладе сил на европейском театре военных действий, какой сложился к началу 1918 года, было ясно: войну проиграют Германия и ее союзники. Вместе с тем, хорошо зная руководителей Германской социал-демократии, Плеханов понимал: в случае революционных потрясений в стране они не выпустят из своих рук руководство действиями трудящихся масс. В отличие от большевиков, Плеханов считал такой же утопией их расчет на возможность пролетарских революций в Германии, Австрии или других странах. Сама же по себе крестьянская община ничего социалистического не содержала. Об этом Плеханов писал еще в первых своих марксистских работах. К тому же в 1917 году ее удельный вес в крестьянских хозяйствах существенно упал в связи с проведением столыпинской аграрной реформы.

Вообще я должен сказать, что возникающие дискуссии о роли русской крестьянской общины в социальном преобразовании России представляются каким-то недоразумением. Создается впечатление, что зачинщики дискуссий не читали работ Плеханова, хотя порой и ссылаются на него. Мне кажется, здесь одна проблема подменяется другой: проблема прогрессивности общинного землеустройства по сравнению с большевистским лозунгом «национализация» земли в ходе послеоктябрьских преобразований подменяется несостоятельными рассуждениями о социалистическом характере русской крестьянской общины.

— Ваши ответы, надо полагать, помогут читателям понять место Плеханова в развитии социалистической мысли в России. А теперь расскажите о предстоящих изменениях в экспозиции. Что нового будет в музее?

— Во-первых, новым будет сам метод подачи материала. До недавнего времени он формировался под влиянием официальной партийной идеологии. Плеханов виделся посети-

телям через призму ленинских высказываний и оценок. Мы должны будем показать Плеханова таким, каким он был, без идеологических шор. Это даст возможность самим экскурсантам уяснить его взгляды.

Во-вторых, необходимо каким-то образом заполнить два периода, не отраженных в экспозиции музея. Первый — начиная с перехода газеты «Искра» в руки меньшевиков и кончая новым революционным подъемом (хронологически это конец 1903 — первая половина 1914 годов). И второй — Плеханов и первая мировая война (вторая половина 1914 — начало 1917 годов). Наконец, планируется значительно расширить показ заключительного периода его деятельности — возвращение на Родину после Февральской революции и отношение к совершившимся тогда политическим событиям.

Что касается экспонатов, то с ними положение сложное. Мы можем потерять и то, что имеем. Дело в том, что переданные С.-Петербургским Домом Плеханова при создании музея личные вещи, предметы и книги Плеханова теперь собираются сосредоточить только в одном месте — Доме Плеханова.

— Но позвольте... Насколько известно, музей начал создаваться на родине Плеханова еще при жизни его вдовы Розалии Марковны в конце 20-х годов. Очевидно, она передала и первые экспонаты в Липецк?

— Это так. Но, оказывается, что кроме экспонатов, переданных музею Р. М. Плехановой, — а это, в основном, книги Плеханова на русском и других языках, его ближайших соратников, видных социалистов, работы К. Маркса и Ф. Энгельса в оригинале и переводах, — состоялось еще пять передач из архива, библиотеки и личных вещей Плеханова. Они имели место в 1941, 1951 годах. Далее — при создании теперешнего музея в 1977, затем в 1978 и 1983 годах. Это происходило либо без санкции Розалии Марковны, либо после ее смерти.

Самое печальное и одновременно возмутительное заключается в том, что в эти годы на основании инструкций ЦК КПСС и КГБ СССР из фонда Дома Плеханова были изъяты сотни архивных документов и книг, в том числе — автографы Маркса, Энгельса, Ленина, супругов Эвелингов, Лафаргов, Меринга, Крупской, Зиновьева, Каменева, Бухарина, Держинского и других. Только в Центральный партийный архив (теперь уже бывший) из Дома Плеханова попало по предварительным и еще не полным данным в числе 21 названия 1,5 тысячи листов. Нельзя не согласиться с работниками Дома Плеханова, которые считают, что в отношении фонда Плеханова был совершен акт вандализма. Видимо, только этим можно объяснить такой ставший известным факт: по завещанию дочерей Плеханова переписка Георгия Валентиновича с Розалией Марковной, представляющая чрезвычайный интерес для исследователей, передана на хранение не Дому Плеханова, а Международному институту социальной истории в Амстердаме. Вот почему нам очень трудно отстаивать «статус кво» липецкого музея Плеханова.

— И как же вы собираетесь выйти из создавшегося положения?

— Убеждаем своих петербургских коллег в том, что из общей беды нельзя выходить поодиночке, оставляя в беде другого. Мы постараемся все имеющиеся в наличии материалы, не представленные в экспозиции, выявить и вернуть Дому Плеханова. Вместе с тем рассчитываем на понимание коллег, что без определенного минимума музей может не выжить.

— И последний вопрос. На что же рассчитывают организаторы международных Плехановских чтений, когда планируют посещение иностранными гостями родных мест Георгия Валентиновича? Ведь может случиться так, что показать будет нечего не только в Гудаловке, но и в Липецке? Насколько редакции известно, место, где стоял господский дом в Гудаловке, не расчищено, мемориальной комнаты в Плехановской больнице уже не существует...

— Знаете, приезд иностранцев вселяет в нас надежду на приемлемое решение сложного вопроса. Полагаем, что так же, как липчане заинтересованы в сосредоточении и бережном сохранении всего литературного наследия Плеханова в одном месте — Доме Плеханова, так и работники Дома Плеханова, жители Липецка и Петербурга заинтересованы в том, чтобы не разрушать с таким трудом созданный мемориальный памятник выдающемуся сыну России на его малой родине. Нам предстоит не только обновить экспозицию музея в Липецке, но и добиваться в недалеком будущем организации мемориального комплекса в Гудаловке, за что я неоднократно выступал